

Правовая природа и ограничения договора простого товарищества от договоров о совместной деятельности в гражданском законодательстве Российской Федерации

С вступления в силу Гражданского кодекса РФ, с изменениями в гражданском законодательстве РФ, затронувшими, в том числе и сферу отношений, вытекающих из совместной деятельности, расширились научно-правовые исследования природы договора простого товарищества, ограничений иных форм совместной деятельности от договора простого товарищества. Сложившаяся практика показывает, что договор простого товариществ (о совместной деятельности) используется для регулирования отношений в различных областях деятельности человека: научно-технической, здравоохранения, предпринимательства, социального обеспечения и других. В статье 1041 Гражданского кодекса РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ в редакции от 06.12.2007 г. термины «договор простого товарищества» и «договор о совместной деятельности» рассматриваются как равнозначные (синонимы). Действительно, деятельность в рамках договора простого товарищества является совместной деятельностью, при которой двое или большее число участников объединяют усилия (вклад) и действия для достижения общей для всех цели (культурно-социальной, научной, коммерческой).

Вместе с тем для установления правовой природы и ограничения договора простого товарищества от других форм совместной деятельности недостаточно исследования одной юридической формы договора простого товарищества. Совместная деятельность – более широкое понятие – по мере развития и усиления частноэкономических отношений, роста и развития рынка стала охватывать значительно более широкие области

деятельности человека, нежели оформляемые договорами простого товарищества. Предпосылки совместной деятельности содержатся во всех случаях объединения материальных и нематериальных активов, капитала, ибо физические и юридические лица (организации) не могут производить, не объединяясь для совместной деятельности и обмена ее результатами, продуктами совместной творческой или хозяйственной деятельности. Совместная деятельность позволяет путем объединения имеющихся средств, денег, запасов сырья, техники, ресурсов достигать экономического и социального эффекта, недоступного при самостоятельной частной деятельности.

В гражданском законодательстве РФ для регулирования совместной деятельности, наряду с договором простого товарищества, предусмотрены учредительные договоры, устанавливающие создание и организацию юридических лиц: полных товариществ и товариществ на вере, обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью, ассоциаций и союзов. Среди основных условий учредительных договоров, наряду с определением порядка совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица, закон называет установление условий передачи юридическому лицу имущества (внесения вклада), участия их в его деятельности, а также определение условий и порядка распределения между участниками прибыли и убытков, управления деятельностью юридического лица, выхода учредителей (участников) из его состава (п. 2 ст. 52 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в редакции от 13.05.2008 г.) [7, с. 8].

Правовое положение обществ с ограниченной ответственностью, ассоциаций и союзов, наряду с учредительными договорами, определяется также уставами этих организаций, которые по юридической природе близки к договорам, поскольку согласовываются и утверждаются учредителями (ст. 70, 83, 89, 122 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в редакции от 13.05.2008 г.). Многие положения учре-

дительного договора обычно воспроизводятся в тексте устава создаваемого учредителями юридического лица [14, с. 57].

Что касается акционерного общества (открытого, закрытого), то основы его правового положения фиксируются только в уставе, учредительный договор здесь не оформляется. Вместо него в соответствии со ст. 98 Гражданского кодекса РФ учредители заключают договор, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по созданию акционерного общества, размер уставного капитала общества, категории выпускаемых акций и порядок их размещения, а также иные условия, предусмотренные Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в редакции от 29.04.2008 г.

Из содержания учредительного договора видно, что основные признаки, определяющие его правовую природу, во многом совпадают с признаками договора простого товарищества. Учредительные договоры, как и договоры простого товарищества, в основе являются многосторонними сделками, то есть возмездными, взаимными, фидуциарными сделками, относящимися к категории общечелевых договоров. Воля сторон направлена на достижение общей цели – создание нового субъекта права (юридического лица).

Вместе с тем нельзя говорить о полной идентичности рассматриваемых договоров. Специфическими чертами, ограничивающими учредительный договор от договора простого товарищества, является, во-первых, то, что совместная деятельность, ведение дел после государственной регистрации созданного учредителями юридического лица осуществляются уже не самими учредителями как субъектами права, а этим новым юридическим лицом; во-вторых, что объединенное учредителями имущество после передачи его юридическому лицу становится единоличной собственностью последнего, а не общей долевой собственностью участников договора, как это имеет место по общему правилу в договоре простого товарищества

(ст. 1043 Гражданского кодекса РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ в редакции от 06.12.2007 г.).

Значительное сходство правовой природы учредительных договоров и договоров простого товарищества дало основание для признания их двумя разновидностями договоров о совместной деятельности [9, с. 16; 3, с. 61; 13, с. 8, 19].

Согласно иному мнению учредительные договоры нельзя считать ни договорами простого товарищества, ни разновидностью договоров о совместной деятельности, поскольку «Основы гражданского законодательства СССР и республик», утвержденные Верховным Советом СССР 31.05.1991 № 2211-1, «впервые закрепили учредительный договор в качестве самостоятельной разновидности гражданско-правовых договоров» [6, с. 753, 376]. Однако эта позиция не безупречна. В соответствии с другой точкой зрения деятельность лиц по созданию, например, простого товарищества и взаимоотношения по ведению дел последнего вполне укладывается в рамки договора о совместной деятельности (простого товарищества) [5, с. 658].

Действительно, в период до приобретения создаваемой организацией официального положения юридического лица (до момента государственной регистрации) отношения учредителей между собой и с третьими лицами с полным основанием могут регулироваться нормами гл. 55 Гражданского кодекса РФ. Показательно, что в тех немногочисленных случаях, когда специальное законодательство касается отношений участников учредительного договора, оно решает вопросы в полном соответствии с правилами гл. 55 ГК РФ, п. 2 ст. 11 Федерального закона от 8 февраля 1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в редакции от 29.04.2008 г. [1], п. 2 ст. 1047 Гражданского кодекса РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ в редакции от 06.12.2007 г.

Договор простого товарищества (договор о совместной деятельности) в условиях становления рыночной экономики, действия нового Гражданского кодекса РФ находит болееши-

рокое применение в сравнении с прошлым периодом жизни нашего общества. Он используется в качестве правового инструмента, регулирующего совместную деятельность граждан и организаций в хозяйственной и социально-культурной жизни. Это прежде всего совместная хозяйственная деятельность, имеющая целью получение прибыли (например, совместное строительство объектов недвижимости, организация и осуществление деятельности в производственной, торговой и иной хозяйственной сфере, договоры о создании хозяйственных обществ и др.), а также деятельность, направленная на достижение иных не противоречащих закону целей (например, совместное сооружение и эксплуатация объектов социально-культурной сферы, совместная деятельность муниципалитетов, организаций и органов службы занятости по организации общественных работ, созданию рабочих мест [10], договорные объединения благотворительных фондов, иных общественных, в том числе религиозных, организаций, создаваемых для благотворительной деятельности, совместная деятельность граждан в целях удовлетворения бытовых нужд и т.п.).

В научной среде существует мнение о расширении сферы применения договоров о совместной деятельности. В связи с тем что на практике часто встречаются договоры, по которым стороны обязуются совместно действовать в общих интересах, не внося для этого какого-либо имущества или иных вкладов, предлагается считать их договорами о совместной деятельности в широком смысле. Договоры же простого товарищества следует называть договорами о совместной деятельности в узком смысле слова [2, с. 563].

Такая точка зрения интересна и в то же время вряд ли приемлема. Во-первых, как отмечалось выше, термины «договор о совместной деятельности» и «договор простого товарищества» считаются синонимами и, следовательно, всякий раз при упоминании о договоре совместной деятельности имеется в виду, что речь идет о договоре простого товарищества. Договоры

же, по которым стороны обязуются осуществлять совместные действия для достижения общей цели без объединения для этого имущества, без внесения вкладов, не могут считаться договорами простого товарищества (договорами о совместной деятельности), ибо отсутствует один из сущностных признаков такого договора – обязанность внесения вкладов. Во-вторых, обязательным практическим следствием включения таких договоров в группу договоров о совместной деятельности должна быть возможность прямого применения к этим отношениям норм гл. 55 ГК РФ «Простое товарищество». А это исключено, поскольку большая часть этих норм рассчитана на применение только к отношениям простого товарищества (ст. 1042, 1043, 1046–1049 Гражданского кодекса РФ (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ в редакции от 06.12.2007 г.).

В то же время запрета на договоры подобного рода не существует. Как трактовать, например, договор домоуправления и организации, пользующейся на условиях аренды помещением первого этажа здания, об осуществлении с целью озеленения и благоустройства прилегающей к зданию земельной территории, к определенному сроку каждой за счет своих средств работы в той доле, которая предусмотрена для них проектом благоустройства земельного участка? Такой договор, несмотря на наличие общей цели, нельзя отнести к договорам простого товарищества, в нем нет одного из сущностных условий этого договора – объединения вкладов, появления общей собственности участников. Такие договоры не получили специального наименования и самостоятельного закрепления в гражданском законодательстве. Поэтому в соответствии с п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 421 ГК РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ в редакции от 13.05.2008 г. они регулируются общими нормами обязательственного права. К ним допустимо также применение по аналогии закона тех норм гл. 55 ГК РФ, которые соответствуют сущности этих договоров (например, ст. 1044 ГК РФ о порядке ведения общих дел, принятия решений, касающихся общих дел).

В практике последних лет нередко заключались договоры, именуемые договорами о совместной деятельности, имеющие целью, по сути дела, не осуществление совместной деятельности, а лишь прикрытие (обычно для уменьшения налогообложения) других распространенных в гражданском обороте сделок. Например, в договоре, названном «договор о совместной деятельности», предусматривается, что одна сторона представит другой обособленный участок цеха с оборудованием, а последняя организует на этой базе выпуск трикотажа, уплачивая первой определенный процент от суммы реализации изделий. Здесь нельзя говорить ни о договоре простого товарищества, ни о каком-либо ином договоре, регулирующем совместную деятельность, поскольку нет объединения вкладов и отсутствует общая цель деятельности. Такой договор прикрывает аренду помещения с оборудованием и является недействительной сделкой.

В науке также вызывает дискуссию вопрос о природе договора о слиянии и присоединении юридических лиц. Участники такого договора – юридические лица (все – при слиянии и присоединенное юридическое лицо – при реорганизации путем присоединения) после заключения договора прекращают существование в качестве субъектов права [11, с. 9]. Это происходит при слиянии в момент государственной регистрации вновь созданного юридического лица, а при присоединении – в момент внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица (п. 4 ст. 57 ГК РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ в редакции от 13.05.2008 г.). Преобладает мнение о том, что данный договор основан на договоре простого товарищества. Договоры о слиянии и присоединении юридических лиц в отличие от учредительных договоров не регламентируют деятельность реорганизованных на их основе юридических лиц, поскольку прекращаются в момент прекращения деятельности их участников.

Цели, на которые направлены договоры простого товарищества, не могут быть достигнуты без объединения вкладов. Арбитражная практика рассматривает соглашения товарищей о вкладах в качестве существенного условия договора простого товарищества. При отсутствии соглашения о вкладах договор считается не заключенным [8, с. 34].

Вкладом товарища закон признает все то, что он вносит в общее дело: деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, деловую репутацию и деловые связи (ст. 1042 ГК РФ (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ в редакции от 06.12.2007 г.). Столь широкий набор объектов, включаемых в состав вкладов товарищей, – особенность отношений, возникающих при совместной деятельности (простом товариществе). Законодательные нормы, определяющие формирование материально-имущественной базы юридических лиц, исключают возможность включения в нее профессиональных знаний, навыков, деловой репутации и деловых связей.

Вопрос о природе договора простого товарищества, его отличий и общих признаков с договорами о совместной деятельности в цивилистике спорный. Наукой и практикой выработана методология определения договора простого товарищества (о совместной деятельности), его существенных признаков. В силу сложившейся практики договор о совместной деятельности по созданию акционерного общества, учредительный договор, договор о слиянии и присоединении юридических лиц имеют определенный конечный результат – создание юридического лица, договор же простого товарищества в той форме, которая предусмотрена главой 55 Гражданского кодекса РФ, не содержит определенного конечного результата, является рамочным. Поэтому полагается не целесообразным квалифицировать данные договоры как договоры простого товарищества, более точное понятие – договоры о совместной деятельности. Данное понятие более широкое и подразумевает виды договоров, к которым относится и договор простого

товарищества, наряду с договором о совместной деятельности по созданию акционерного общества, учредительный договор, договор о слиянии и присоединении юридических лиц.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью» п. 2 ст. 11 // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. М., 1996.
3. Бублик В. Гражданское законодательство и имущественный статус экономических агентов // Хозяйство и право. 1996. № 8.
4. ВВАС РФ. 1999. № 2.
5. Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. Ч. 2. М., 2008.
6. Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 2. М., 1993.
7. Козлова Н.В. Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ. М., 1993.
8. Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 6. М., 1999.
9. Масляев А.И., Масляев И.А. Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве. М., 1988.
10. Положение об организации общественных работ, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 14 июля 1997 г. N 875 // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3533
11. Романец Ю.В. Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // ВВАС РФ. 1999. № 12.

12. Савельев А.Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права. М., 1998.
13. Савельев А.Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
14. Садиков О.Н. Учредительный договор и его правовые особенности // Государство и право. 1994. № 6.

Научный руководитель – А.А. Власов, доктор юридических наук, профессор